

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

На правах рукописи

Петрова Регина Андреевна

**ОБРАЗЫ БУДУЩЕГО В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
АНАЛИЗ АРХЕТИПИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ**

специальность 5.7.8. Философская антропология, философия культуры
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Работа выполнена на кафедре философии и культурологии философского факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева».

Научный Желтикова Инга Владиславовна

руководитель: кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и культурологии ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева».

Официальные Лукьянова Наталия Александровна

оппоненты: доктор философских наук, доцент, директор Школы общественных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет».

Пигулевский Виктор Олегович

доктор философских наук, профессор, ректор ЧУ ВО «Южно-Российский гуманитарный институт».

Защита состоится «1» октября 2026 года в 14:30 на заседании диссертационного совета ЮФУ801.03.13 по философским наукам при Южном федеральном университете по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42, а. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21Ж, 2 этаж, и на сайте Южного федерального университета по адресу: <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1355231/>

Автореферат разослан _____ 2026 г.

Отзыв на автореферат в 2-х экземплярах (с указанием ФИО (полностью), ученой степени со специальностью, ученого звания, полного наименования учреждения и подразделения, должности, адреса и номера телефона учреждения, e-mail, а также даты написания отзыва) с заверенной подписью рецензента и печатью учреждения просим направлять ученому секретарю диссертационного совета ЮФУ801.03.13 Романенко М.А. по адресу: 344065, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепроvский, 116, ИФСПН ЮФУ, а также в формате pdf – на e-mail: mromanenko@sfedu.ru

Ученый секретарь

диссертационного совета ЮФУ801.03.13

кандидат философских наук

Романенко Максим Андреевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Настоящее исследование посвящено выявлению целостных образов будущего современной России и выделению в них архетипов как структурных и смыслообразующих элементов. Изобилие прогностического материала, отражающего альтернативы дальнейшего пути современной России, не решает проблему отсутствия общенациональных картин будущего, необходимость в которых в последние годы ощущается достаточно остро. Очерчивая контуры будущего миропорядка, экспертные сообщества, центры стратегических исследований, некоммерческие организации предлагают множество оптимистичных и негативных проектов, реставрационных, ретроспективных и инновационных сценариев для России. Однако, несмотря на большой спектр исследований и вовлеченность широких масс в оценку грядущих событий, глобальная неопределенность общества перед будущим возрастает все больше, а представления о будущем страны в социальной среде носят хаотичный и фрагментарный характер.

Актуальность нашего исследования обуславливается потребностью, во-первых, в комплексном рассмотрении множества представлений о будущем, содержащих страхи, надежды, предчувствия общества относительно завтрашнего дня; во-вторых, в выявлении целостных картин будущего современной России на основе различных типов источников; в-третьих, в определении общих закономерностей во всей динамике существующих образов и типизации ведущих социокультурных и политических трендов, входящих в канву различных панорам будущего современной России, с помощью архетипов.

В диссертационном исследовании мы предпринимаем попытку рассмотреть ключевые альтернативы будущего, формализовать идейно-тематическую основу источников, посвященных будущему, в архетипические конструкты. Обращение к архетипическому анализу в контексте исследования образов будущего является достаточно новым и актуальным приемом, отличающимся небольшим диапазоном научных разработок, в основном – зарубежных авторов. В отечественной науке архетипический метод к изучению будущего применяется достаточно редко.

Актуальность исследования связана также с тем, что с помощью выделения архетипов в образах будущего современной России мы можем взглянуть на общественные ожидания в культурно-историческом срезе, учитывая специфику ценностных ориентаций и идеологическую направленность предвосхищения будущего. На протяжении последнего столетия идеи цивилизационного развития, самобытного пути России, построения «нового

мира» составляли общественные идеалы, отражались в социальных утопиях и политических программах. Их репрезентация в современных образах будущего обусловлена не только типической повторяемостью, укоренением в психике коллективного бессознательного, но и потенциалом выступать в качестве онтологических и аксиологических констант, отвечать на самый волнующий для общества вопрос: «Как должно выглядеть желаемое будущее?». Это особенно актуально в современном обществе, которое, как указывает М. Элиаде, стремится вернуть себе космический миропорядок с помощью политизации героических мифов, воспроизведения в повседневной жизни древних архетипических образцов¹.

Степень научной разработанности темы исследования

Характеризуя исследования, посвященные проблемам изучения образов будущего, следует начать с работы голландского социолога Ф. Полака «The image of the future», которая не переведена на русский язык (за исключением одного фрагмента, переведенного и изданного в антологии «Мир нашего завтра»). Благодаря данной книге понятие «образ будущего» вошло в научный дискурс и стало рассматриваться в контексте социальных исследований. Образ будущего мыслится Полаком как принципиально «другой» мир, фантазия, коренным образом отличающаяся от наличной действительности.

Образ будущего как феномен психической активности рассматривал зарубежный исследователь Т. Ломбардо, акцентируя внимание на понятии целостного сознания будущего («holistic future consciousness») как совокупности психологических процессов, отображающих мысли, чувства, надежды и страхи относительно будущего. Финские исследователи А. Рубин и Х. Линтури полагали, что образ будущего – это мысленная конструкция, состоящая из синтеза представлений, убеждений и желаний, а также наблюдений и знаний о настоящем, которые влияют на выбор человека как сознательно, так и бессознательно. Э. Блох говоря о будущем как о лучшей картине грядущего, следы которой можно найти в настоящем, обосновывал связь образа будущего с существующей в обществе системой ценностей. Аспекты личной мотивации в формировании образов будущего были исследованы Ж. Нютеном, Г. Троммсдорфом.

Разработка методологии анализа образов будущего представлена в работах зарубежных исследователей, таких как С. А. Каболи и П. Тапио (метод причинно-уровневого анализа), К. ванн Дорссера, У. Э. Уокера и П. Танеджа (модель четырехуровневой фьючерсной пирамиды), С. Ахвенхарьюа, М.

¹ Элиаде, М. Мифы, сновидения, мистерии / Пер. с англ. А. П. Хомика. – М.: Академический проект, 2019. – 254 с.

Минккинена и Ф. Лалот (методологическая модель «осознания будущего»), С. Инаятуллы (методологический подход «шести столпов»).

В отечественных исследованиях проблематика изучения образа будущего как на уровне индивидуального, так и общественного сознания подробно изучена. Опираясь на марксистскую теорию и концепцию психофизиологической активности, образ будущего как «опережающее отражение» определяли Н. А. Бернштейн и П. К. Анохин.

В исследованиях по психологии образ будущего определялся преимущественно как индивидуальная картина завтрашнего дня и рассматривался в работах отечественных исследователей А. Н. Леонтьева, Д. А. Леонтьева, Е. И. Головахи, А. А. Кроника, К. А. Абульхановой-Славской и Т. Н. Березиной, В. Н. Петровой, С. Л. Рубинштейна, Б. Г. Ананьева и др. как представление о дальнейшей траектории жизненного пути человека во взаимосвязи с его прошлым и настоящим.

Обращение к образу будущего как к знаменателю личных надежд и амбиций молодых людей, связанных с профессиональной идентичностью, процессами становления, самореализации и адаптации к обществу осуществлялось в исследованиях С. Б. Серяковой, Е. В. Звоновой, У. А. Антоновой, И. С. Палитай, С. З. Семерник, Н. А. Лукьяновой, Т. В. Конюховой, А. Е. Захаровой и др. Взаимосвязь индивидуальной картины будущего, социальных и политических ориентаций молодежи с представлениями о будущем страны проводилась в исследованиях В. С. Комаровского вместе с А. А. Беляковым, О. А. Бориско, В. В. Гаврилюк, Л. Л. Мехришвили, Н. И. Скок, И. В. Самаркиной, А. А. Токаревым, З. Р. Усмановой, Т. А. Нестика, В. Н. Ролдугиной, О. Ю. Горчаковой, И. А. Филенко, А. В. Ларионовой, И. С. Кузнецовым.

Среди ключевых работ, посвященных теоретическому осмыслению понятия «образ будущего» как комплекса социальных ожиданий мы выделяем монографии: «Образ будущего» И. В. Желтиковой, «Образ будущего: Опыт социолого-философского анализа» под редакцией Н. И. Боечко, Р. А. Зобова, А. А. Козлова, «Образ будущего в призме социологических измерений» под редакцией М. Б. Булановой, Н. М. Великой, О. В. Гребняк, «Позитивный образ будущего: теория, история, способы конструирования» под редакцией Т. С. Паниотовой.

Образ будущего в контексте политического конструирования рассматривался О. Кравцовым, А. И. Щербининым и Н. Г. Щербининой, В. В. Титовым, М. В. Даниловым.

Рассмотрению представлений о будущем в сознании российского общества были посвящены многочисленные работы Е. Б. Шестопал. Образы

будущего современной России были проанализированы С. С. Сулакшиным, И. В. Желтиковой и Е. И. Хохловой, В. В. Патоковым, О. Бондаренко, И. Гращенковым и С. Серебренниковым, Л. Е. Ильичевой, А. В. Лапиным, М. В. Ильичевой. Образ будущего в отечественном игровом кинематографе был проанализирован Т.Э. Грибакиной.

Среди научных работ, содержащих анализ ведущих ценностно-смысловых и идеолого-политических ориентаций в представлениях о будущем России, мы выделяем публикации Н. М. Великой и О. П. Новожиной, Д. Б. Казариновой, В. Н. Денежнева, Е. Д. Слободенюк. Механизмы переноса образов прошлого на перспективу будущего современной России освещались в работах Т. П. Емельяновой, статьях З. Р. Усмановой, Н. В. Смутькиной, И. А. Батаниной, А. А. Лавриковой, О. Е. Шумиловой.

Особую ценность для нас представляют немногочисленные исследования, где присутствует анализ архетипов в связи с представлениями о будущем. Сюда входят публикации М. Г. Ивановой, В. Г. Буданова, А. С. Рощупки.

Отдельно можно выделить исследования, в которых дана разработка сценарного подхода к изучению будущего, а именно у Г. Кана и А. Винера, Л. Жерардена, П. Хаукен, Дж. Оугилви, П. Шварца. Архетипический анализ в рамках сценарного подхода был применен в работах Дж. Датора, К. Безольда, С. Инаятуллы, А. Ферньяни и Ч. Сонг, Д. В. Л. Хант, Д. Ломбарди, С. Аткинсон и др., Ш. О. Круз, Ш. Кир, Х. Ёылдырым, А. Бозкурт. Исследуя проективную сторону образа будущего, мы не могли не обратиться к научному наследию И. В. Бестужева-Лады и Г. А. Наместниковой, Э. А. Араб-Оглы, В. В. Косолапова и А. Н. Гончаренко, освещавшим проблемы социального прогнозирования.

Исследования, легшие в основу архетипического анализа следует начать с работ философов, предшествующих архетипической теории К. Г. Юнга, но в которых была предпринята попытка обоснования архетипа через понятия: эйдоса у Платона, божественного прообраза у Филона Александрийского и Дионисия Ареопагита, духовной первоосновы у Августина Блаженного. Мы также обращаемся к рационалистической традиции эпохи Нового Времени, в котором понятие «архетип» сближалось с категориями рационалистических концепций: с врожденной идеей (Р. Декарт), субстанцией (Б. Спиноза), духовной единицей – монадой (Г. Лейбниц). Архетип отождествляется с интеллектуальным прообразом («intellectus archetypus») в философии И. Канта, с формами саморазвития Абсолютного духа у Г. В. Гегеля, прототипами чувственных объектов у А. Шопенгауэра. Сближение понятий «архетипа» и «символа» с устойчивыми социальными конструктами, регламентирующими жизнь общества, мы находим в трудах Э. Дюркгейма, М. Мосса, Л. Леви-Брюля.

Психоаналитический подход был заложен З. Фрейдом и К. Г. Юнгом, в рамках которого архетипы рассматривались как «изначальные», древнейшие первообразы, структурные элементы коллективного бессознательного, содержащие опыт предшествующих поколений и выступающие в качестве образца, способа понимания (постижения) или «типичной формы». К. Г. Юнг выделял наиболее распространенные архетипы: Анима, Великая Мать (Мать-Природа), Анимус, Мудрый старец, Отец, Герой, Самость, Тень, Ребенок, Трансформация и др., которые присутствуют в сновидениях, фантазиях, мифах, художественных образах и социальных стереотипах как универсальные «праобразы». Среди других, не менее известных вневременных схем, Юнгом перечисляются архетипы Бога, Золотого Века (Рая), Трикстера, Возрождения, Порядка и др.

В современной науке наиболее часто встречаются адаптированные и дополненные типологии архетипов, разработанные последователями К. Г. Юнга – Р. Муром и Д. Жиллеттом, К. Пирсон и М. Марк. Традицию аналитической психологии по изучению архетипов продолжили также в своих исследованиях Л. Хендерсон, М. Л. фон Франц, И. Якоби. Архетипы и символы как знаково-типологические структуры были рассмотрены в трудах Э. Кассирера, К. Леви-Стросса, Ю. М. Лотмана.

На сегодняшний день хорошо известны исследования, касающиеся изучения архетипов как устойчивых мотивов в мифологических сюжетах, поэтических, фольклорных и художественных текстах таких авторов, как М. Бодкин, Н. Фрай, Ш. Бодуэн, Э. Нойманн, М. Элиаде, Е. М. Мелетинский, В. А. Марков, Ю. В. Доманский, А. Ю. Большакова.

Архетипы как вечные, универсальные образцы деятельности, восприятия и мышления определяли Л. А. Мирская и В. О. Пигулевский.

Как инструмент манипуляции в политике и экономике архетип характеризовали Ш. К. Козин и М. В. Ахметова, Г. И. Колесникова.

Проблема взаимосвязи мифов и архетипов, проявляющихся в общественном сознании, была отражена в работах С. Ю. Неклюдова, Л. Абрамян, О. Б. Гладкова, Н. В. Карповой, О. А. Колмаковой.

Близость архетипических представлений с менталитетом общества подчеркивали А. В. Квакин, Е. И. Петрова, Е. М. Щепановская, Н. В. Багичева и Т. А. Чикаева, с национальным характером – Н. А. Бутенко, социальными образами – Е. И. Сильнова.

Анализ архетипических черт русского народа содержится в философском наследии А. С. Хомякова, И. В. Киреевского, В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, С. Л. Франка.

Архетипы культуры как базисные константы коллективного бессознательного определенного народа, выражающиеся с помощью символов, определялись А. П. Забияко, А. И. Даниловой, Ж. В. Четвертаковой, Э. М. Колчевой, Н. С. Ищенко и др. Российский философ Г. Д. Гачев в своих работах обращается к архетипам как инвариантам национального образа мира. Среди исследователей, труды которых посвящались поиску архетипов русской культуры, можно выделить Н. С. Пивневу, А. П. Петрова, И. А. Василенко, М. Г. Иванову, Н. П. Монинову и др. Анализ различных архетипов, функционирующих в русском самосознании, осуществлялся А. Ю. Мамычевым и М. К. Филипповой, С. И. Реснянским, С. В. Поповой, Ю. А. Вьюновым, Р. А. Крамаренко, В. Д. Лаза, О. А. Булатовым и др.

Научная проблема

Несмотря на большое количество прогностических материалов, сценариев и проектов, посвященных будущему России, а также высокую вовлеченность общества в обсуждение грядущих событий, в современной российской культуре отсутствуют целостные, общезначимые образы будущего. Представления о будущем страны носят хаотичный и фрагментарный характер, что усиливает глобальную неопределенность перед завтрашним днем. Кроме того, в отечественной гуманитарной науке архетипический метод к изучению будущего применяется крайне редко, а исследования, связывающие архетипы коллективного бессознательного с образами будущего, единичны. Таким образом, **проблема** заключается, с одной стороны, в потребности в выявлении устойчивых, повторяющихся смысловых оснований (архетипов), структурирующих общественные представления о будущем России, а с другой – в недостаточной разработанности методологии архетипического анализа образов будущего, а также фрагментарностью существующих описаний этих образов.

Разрешение данной проблемы позволит не только формализовать множество разрозненных ожиданий в целостные картины будущего, но и определить, какие архетипические механизмы (универсальные или национально-культурные) преобладают в российской культуре, что, в свою очередь, даст ключ к пониманию степени определенности или неопределенности коллективного видения будущего.

Объектом диссертационного исследования выступают образы будущего современной России.

Предметом исследования являются архетипы в образах будущего современной России.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении и характеристике архетипов как основы формирования образов будущего современной России.

Поставленная цель конкретизируется в следующих **задачах**:

1. Определить место образа будущего в изучении современной российской культуры;
2. Разработать на основе существующих методологических подходов к исследованию образов будущего стратегию изучения образов будущего современной России;
3. Выявить и проанализировать наиболее распространенные образы будущего современной России;
4. Определить место архетипов в анализе образов будущего;
5. Выявить и охарактеризовать ключевые архетипы, присутствующие в образах будущего современной России.

В работе мы исходим из следующей **гипотезы**: выявление образов будущего современной России, нашедших отражение в источниках различных типов, и их анализ с позиции присутствия архетипов, дает возможность определить универсальные психологические и культурно обусловленные механизмы формирования образов будущего, выявить устойчивые основания отношения к будущему в современной российской культуре.

Теоретико-методологические основания диссертационного исследования составляют положения деятельностной и ценностной концепций культуры, обеспечивающие ее понимание, во-первых, как способа жизнедеятельности общества, во-вторых, как сложную иерархию идеалов и смыслов (Г. В. Драч). В основе *деятельностного подхода* лежит понимание культуры как специфического способа осуществления индивидуальной и коллективной человеческой деятельности и надбиологически выработанной системы средств (Э. С. Маркарян). Исходя из этой позиции, культура понимается как способ бытия людей и универсальное свойство общественной жизни. Она является всеобщей технологией человеческой деятельности, нацеленной на производство материальных и духовных образований (В. Е. Давидович, Ю. А. Жданов). Технологический контекст культуры подразумевает совокупность приемов, процедур, норм, которые придают направленность и внутреннюю целостность человеческой деятельности (З. И. Файнбург). С позиции *аксиологического (ценностного) подхода* культура определяется как многомерное ценностно-смысловое пространство, наполненное наиболее значимыми для общества установками, смыслами, идеалами и ценностными ориентациями, которые дополняют предметный мир, находясь в то же время за пределами эмпирического опыта. Вопреки критике ценностного подхода,

замыкающего культуру в сравнительно узкую сферу, эти две различные парадигмы объединяет область символического, поскольку символ является средством реализации ценностей и смыслов культуры. Архетипы имеют символическую природу, благодаря чему осуществляется их непосредственное постижение, интерпретация и типизация.

Центральным понятием нашего диссертационного исследования выступает *«образ будущего»*, под которым мы понимаем вслед за И. В. Желтиковой целостную и завершенную картину будущего, вырабатываемую обществом в определенный период времени и отражающую представления о ближайшей или удаленной перспективе. В связи с тем, что образ будущего содержит интегральное видение различных сфер социальной реальности, наиболее подходящими понятиями, раскрывающими специфику функционирования образа будущего в общем смысловом поле культуры, мы обращаемся к понятиям *«общественное сознание»* (К. Маркс, Ф. Энгельс), *«коллективное сознание»* и *«коллективные представления»* (Э. Дюркгейм). Понятия *«общественное»* и *«коллективное»* сознание указывают на существование внутри общества над-индивидуального измерения – целостной духовной системы, состоящей из убеждений, ценностей и знаний, которые определяют мировоззренческие особенности социума, его установки, стереотипы, модели поведения и специфику деятельности. Содержание коллективного сознания определяется коллективными представлениями – доминирующими идеями, традициями, верованиями, языковыми и моральными нормами, принятыми в конкретном обществе и обеспечивающими единство и преемственность коллективной жизни. Образ будущего функционирует на уровне общественного сознания в качестве общезначимых, коллективных представлений о будущем, свойственных различным социальным группам и выступающих элементом социальной реальности определенного периода.

Другим базовым понятием диссертационного исследования выступает *«архетип»*, который мы вслед за К. Г. Юнгом трактуем как структурный элемент коллективной психики, универсальный первообраз, существующий с незапамятных времен. Располагаясь в более глубоком слое – коллективном бессознательном, определяемым К. Г. Юнгом как *«осадок сложившегося за бесчисленные миллионы опыта предков»*, *«эхо доисторических явлений мира»*², архетипы невидимы для сознания. Их изначальная природа трансцендентальна и не может быть осознана, поэтому свое выражение архетипы находят через символы, выступающие необходимым звеном, обеспечивающим связь между сознанием и бессознательным.

² Юнг, К. Г. Проблема души нашего времени. – СПб.: Питер, 2020. С. 246.

Понятие «*символ*» мы используем в значении образа (а также названия и термина), обладающего, помимо своего общеупотребительного, дополнительным значением. Символы, с позиции К. Г. Юнга, не есть аллегории или знаки, но представляют собой образы содержаний, которые внеположены (трансцендентны) сознанию³. Символы «конвертируют» необозримые сознанию формы и выступают своеобразным «языком» архетипов, придавая форму той психической энергии и инстинктам, которые содержатся в них. Мы считаем, что именно глубинные образы коллективного бессознательного благодаря символообразованию редуцируются в сознание и обретают видимые очертания.

Мы соглашались с тем, что изучение культурных архетипов возможно путем реконструкции влияния окружающей реальности (географической, геополитической, хозяйственной, социальной, политической, религиозной, культурной и т.п.) на их формирование. В связи с этим, вслед за М. Г. Ивановой, для разграничения архетипов русской культуры и образов мировой мифологии мы различаем понятия «универсальные архетипы», репродуцирующие коллективный опыт культурогенеза и отображающие сходные сюжеты у разных народов, и «национально-культурные архетипы», выступающие как глубинные и неизменные установки и представления, исторически сложившиеся культурные формы, принятые конкретным народом и определяющие актуальную для него социокультурную реальность, особенности мировоззрения, предпочтения и главенствующие стереотипы.

Под «архетипическим анализом» мы имеем в виду комплекс приемов и методов, направленных на выявление устойчивых смысловых блоков, присутствующих в образах будущего. Причем архетипы могут быть обнаружены и через их символическое выражение.

В процессе нашего исследования мы использовали дескриптивно-аналитический метод для подробного описания источников исследования, анализа образов будущего современной России и архетипов в них. Сравнительно-исторический метод помог выделить общегенетические положения в концепциях, теориях и подходах, раскрывающих концептуальное содержание понятий «образ будущего», «архетип» и «символ». Относительно однородные определения понятия «архетипа» представленных философами в разрезе различных эпох мы успешно синтезировали на последних этапах диссертационного исследования. Структурно-семиотический метод (К. Леви-Стросс, Ю. М. Лотман, В. В. Иванов и В. Н. Топоров) дал возможность выявить универсальные значения в текстах, отражающих образы будущего, определить внутреннюю семантику культурных и универсальных архетипов как типологических единиц, выражающих национальную идентичность России.

³ Юнг, К. Г. Символы трансформации. – М.: АСТ, 2008. С. 152-153.

Комплексный гуманитарный анализ (И. В. Желтикова) помог спроектировать современные образы будущего России и типизировать различные представления по ключевым сферам общественной жизни.

Источники

В качестве эмпирической базы диссертационного исследования были использованы следующие материалы:

1) *Правительственные документы: Указы Президента Российской Федерации, Послания Президента Российской Федерации*, в которых фиксируется планирование деятельности органов власти, содержатся представления о приоритетных направлениях развития страны, а также предлагается видение будущих перспектив, подходов и эффективных решений для ключевых социально-экономических вопросов.

2) *Научные прогнозы, проекты и сценарии развития*, содержащие анализ глобальных проблем современности, касающихся энергетических ресурсов, темпов экономического роста, демографических скачков, военных угроз, и направленные на разработку версий и сценариев будущего с целью комплексной оценки возможных рисков, формулирования рекомендаций по выбору наиболее оптимальной модели будущего для России.

3) *Неправительственные документы*, разрабатываемые некоммерческими организациями, культурными и благотворительными общественными объединениями, и предлагающие альтернативные среднесрочные картины будущего. Обращаясь к подобному материалу, где даются оценки потенциала развития различных сфер, открывается возможность рассмотреть образ будущего современной России в единстве её экономических, социокультурных и идеологических позиций в мире.

4) *Социологические исследования, мониторинги и опросы*, задачей которых являлось качественное изучение общественного мнения и социальных настроений, ценностных приоритетов и надежд общества, связанных с будущим.

5) *Материалы конференций и коллективные монографии*, в которых рассматриваются перспективы будущего России и дается анализ социальным переживаниям, группируются представления массового сознания, раскрывается сущность самих образов будущего.

6) *Размышления о будущем отечественных философов, политологов и социологов: А. С. Панарина, Ф. А. Папаяни, В. Л. Цымбурского, А. Г. Дугина*, в которых анализируются перспективы развития России, даются критические оценки и мнения по поводу идеологических проектов и политических курсов страны, формулируются образы будущего России в рамках их социально-философских концепций.

7) *Произведения художественной литературы*, содержащие образы

будущего современной России. Художественные тексты Т. Н. Толстой, В. Г. Сорокина, В. О. Пелевина, С. В. Лукьяненко, Д. А. Глуховского (признан в РФ иностранным агентом с 7 октября 2022) представляют для нас особый интерес, так как в них запечатлеваются субъективные представления и фантазии автора о возможном будущем, которые могут приобретать как вид относительно позитивных картин будущего так и антиутопий, транслирующих крайне негативные картины грядущего.

8) *Кинематограф*, отображающий на смысловом, визуальном и эмоциональном уровне фантазии, мечты и проекции, связанные с будущим: «Глазами волка» (2005), «Обитаемый остров» (2008), «Мишень» (2010), «Звездный ворс» (2012), «Вычислитель» (2014), «Мафия: Игра на выживание» (2015), «Танцы на смерть» (2016), «Защитники» (2017), «Притяжение» (2017), «Пришелец» (2018), «Инволюция» (2018), «Черновик» (2018), «Вторжение» (Бондарчук, 2019), «Аванпост» (2019), «Вратарь Галактики» (2020), «Пара из будущего» (2021), «Обратимая реальность» (2021), «Звездный разум» (2022), «Сто лет тому вперед» (2024).

Научная новизна работы заключается в том, что в ней:

1. Определено место образа будущего в изучении современной российской культуры: обосновано, что образ будущего функционирует на уровне общественного сознания как коллективное представление, отражает ценностно-смысловые ориентиры, надежды и страхи социума, а также выступает диагностическим инструментом для анализа актуального состояния культуры.

2. Разработана стратегия выявления общих социальных ожиданий, присутствующих в таких источниках, как научные прогнозы, проекты и сценарии, правительственные и неправительственные документы, послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, социологические исследования (мониторинги, опросы), художественные книги, кинофильмы, что позволило выявить наиболее распространенные образы будущего современной России.

3. Установлены и охарактеризованы шесть образов будущего современной России: «Возрожденная империя», «Инновационная Россия», «Процветающее государство-цивилизация», «Изолированная» или «Независимая цивилизация», «Хаотичная Россия», «Россия после катастрофы».

4. Выявлены и охарактеризованы две группы архетипов, присутствующих в образах будущего современной России: национально-культурные («Москва – Третий Рим», «Святая Русь / Святое царство», «Правдоискательство», «Соборность») и универсальные («Правитель», «Творец», «Тень», «Град», «Остров»).

5. Обосновано, что присутствие в образах будущего национально-

культурных архетипов свидетельствует о большей определенности в видении будущего и преобладании традиционных ценностных ориентиров, тогда как доминирование универсальных архетипов говорит об отсутствии четких и ясных представлений о будущем и распространении стереотипных образов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Образ будущего как феномен общественного сознания позволяет выявить ценностно-смысловые ориентиры, ожидания, надежды, а также страхи и опасения социума. Он выступает диагностическим инструментом анализа актуального состояния российской культуры, фиксируя коллективные представления о ближайшей и отдаленной перспективе в их единстве с прошлым и настоящим.

2. На основе комплексного философско-культурологического анализа разработанная стратегия изучения образов будущего современной России включает: определение круга источников (последние 25 лет), выделение параметров развития экономической, политической, научной и социокультурной сфер, установление общих моментов в видении перспективы и синтезирование на основе совпадающих социальных ожиданий целостных образов будущего.

3. Наиболее распространенными образами будущего современной России являются: «Возрожденная империя» (воссоединение земель, суверенная идеология), «Инновационная Россия» (технологическое лидерство), «Процветающее государство-цивилизация» (самобытный путь, культурная целостность), «Изолированная / Независимая цивилизация» (замкнутость, мобилизация ресурсов), «Хаотичная Россия» (кризис идентичности, упадок), «Россия после катастрофы» (выживание в пост-апокалиптических условиях). Данные образы отражают векторы развития будущего миропорядка России за последнюю четверть века.

4. Ключевыми архетипами в образах будущего современной России выступают национально-культурные («Москва – Третий Рим», задающий имперскую и цивилизационную идентичность; «Святая Русь / Святое царство», сакрализующий пространство и власть; «Правдоискательство», ориентирующий на справедливость как духовный идеал; «Соборность», выражающий единство многонационального народа) и универсальные («Правитель» – образ лидера и управления; «Творец» – созидательной деятельности; «Тень» – разрушительных импульсов и страхов; «Град» – идеального общественного устройства; «Остров» – образ изоляции и самодостаточности).

5. Присутствие в образах будущего национально-культурных архетипов свидетельствует о преобладании в общественном сознании традиционных ценностных ориентиров и большей определенности в видении будущего. Доминирование универсальных архетипов, напротив, символизирует

неопределенность представлений о будущем и открытость множеству альтернатив. Выявление архетипов позволяет установить универсальные и культурно обусловленные механизмы формирования образов будущего в современной российской культуре.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Предложенные выводы и стратегия исследования способствуют развитию изучения образов будущего как наглядных представлений о целях и путях общественного развития и совершенствованию методов архетипического анализа, способных выявить базовые универсальные прототипы в представлениях о будущем. С практической точки зрения, полученные результаты могут быть использованы как в образовательной деятельности, например, при чтении лекции по дисциплинам: философия истории и культурология. Также данное исследование может быть приложено в качестве методических рекомендаций в процессе выработки социально-политических стратегий, в том числе и образов будущего, с учетом потенциальных рисков и угроз при возможности воплощения одной из негативных картин будущего.

Достоверность выводов обеспечивается несколькими факторами. Во-первых, круг источников охватывает разные типы материалов: от официальных документов до художественных фильмов, что позволяет увидеть образы будущего с разных сторон. Во-вторых, методы анализа (сравнительно-исторический, структурно-семиотический, комплексный гуманитарный) подобраны так, чтобы проверять и перепроверять полученные результаты. В-третьих, основные положения прошли апробацию на 7 конференциях, включая международные, и получили отражение в рецензируемых публикациях. Всё это даёт основание считать выводы обоснованными и соответствующими исследуемому материалу.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание работы соответствуют паспорту научной специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки), в том числе следующим его пунктам: 64. Культура и искусство; 68. Культура и социум; 74. Исследование конкретных культурных феноменов в контексте общих закономерностей существования культуры.

Личный вклад автора заключается в теоретическом обосновании образа будущего как феномена общественного сознания и элемента культуры, сборе обширной источниковой базы для комплексного анализа картин завтрашнего дня, разработке собственной стратегии исследования коллективных ожиданий, выделении шести образов будущего современной России и выявлении в них ключевых архетипов (национально-культурных, универсальных). Обобщение полученных результатов, формулировка выводов и положений, выносимых на

защиту, сделаны лично автором. Кроме того, им проведена апробация в виде научных публикаций и выступлений на конференциях.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации получили освещение в 8 научных работах, из которых 5 статей в изданиях из перечня ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Результаты исследования также были представлены в виде докладов на 7 научных конференциях различного уровня:

1. Вторая Международная научно-практической конференция «Образ будущего» (Орел, 24-25 февраля 2022 г.);
2. Девятые Международные музейные чтения «Музеи, архивы и библиотеки в XXI веке: традиции и новации» (Орел, 11 мая 2023 г.);
3. Международная научная конференция «Образ будущего в русской литературе XX-XXI веков» (Москва, 4 октября 2023 г.);
4. Пятая Всероссийская (с международным участием) научная конференция «Утопические проекты в истории культуры» на тему «Социализм между утопией и антиутопией» (Ростов-на-Дону, 30 ноября 2024 г.);
5. Международный молодежный форсайт-форум «Цифровые технологии, формирующие будущее: возможности и риски для мира на горизонте 2100» (ПМЭФ, Санкт-Петербург, 20-21 июня 2025 г.).
6. XI Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Диалог культур: новые вызовы и возможности сохранения культуры» (Ростов-на-Дону, 24 октября 2025 г.);
7. Всероссийская научно-практическая конференция «Творческое наследие М. Бахтина и современность (к 130-летию со дня рождения)» (Орел, 20 ноября 2025 г.).

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих по два параграфа, заключения и библиографического списка. Библиографический список включает в себя 472 наименования, в том числе 28 на иностранных языках, а также Интернет-ресурсы. Общий объем диссертации составляет – 227 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, раскрыты степень разработанности проблемы, обозначены источники, объект, предмет, цель и задачи исследования, а также его теоретико-методологические основания, гипотеза, научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «**Теоретико-методологические основания исследования**

образа будущего» анализируются подходы к определению понятия «образ будущего», выделяются основные составляющие – структурные элементы образа будущего, рассматриваются методологические подходы к изучению представлений о будущем для выработки собственной стратегии конструирования образов будущего современной России.

В первом параграфе **«Образ будущего как элемент культуры»** представлен обзор различных исследовательских концепций, касающихся дефиниции понятия «образ будущего». Акцентируется внимание на том, что одним из первых, кто обратился к концепту «образ будущего» как к феномену, объясняющему социальные изменения был голландский исследователь Ф. Полак. Подчеркивается, что значение словосочетания «образ будущего» варьируется в зависимости от сферы, в которой рассматриваются варианты будущего.

В контексте понятий «общественное сознание», «коллективное сознание» (К. Маркс и Ф. Энгельс) и «коллективные представления» (Э. Дюркгейм) было установлено, что образ будущего располагается в общем поле культуры, функционирует на коллективном и индивидуальном уровне, отображает ожидания, представления, надежды, мечты, а также страхи и опасения относительного будущего в контексте социальной реальности. Образ будущего является элементом культуры и отражает целостное представление о грядущем, видение обществом ближайшей и удаленной перспективы в позитивном или негативном ключе.

В ходе исследования рассматриваются варианты типологии структурных элементов, составляющих образ будущего (Б. А. Грушин, Т. А. Нестик, И. В. Желтикова). Более подробно конкретизируются этические, эмоциональные и визуальные компоненты, входящие в строение образа будущего на коллективном уровне. Отмечается, что этические элементы обладают качеством ретроориентированности, могут оживлять идеалы прошлого, входящих в коллективную память социума (М. Хальбвакс), а эмоциональные компоненты, в свою очередь, определяют степень активности и пассивности человека по отношению к будущему. Делается вывод о том, что образ будущего, в отличие от модели, проекта или сценария, охватывает множество сторон социального бытия, не фиксирует единичные параметры развития различных областей, но отражает совокупность представлений общества о будущем в определенный период времени.

Во втором параграфе **«Методологические аспекты исследования образов будущего»** анализируются способы изучения содержательной структуры образов будущего, особенности работы с источниками и выбор инструментария для вычленения ожиданий будущего в исследуемом материале.

Рассматриваются методы и методологические модели отечественных и зарубежных авторов: статистические методы, структурно-семиотический подход, герменевтический анализ, модель КГА – комплексный гуманитарный анализ и трехуровневая методика к изучению визуальных источников (И. В. Желтикова), метод причинно-уровневого анализа CLA – Causal Layered Analysis (С. А. Каболи и П. Тапио), методологическая модель «сознания будущего» (С. Ахвенхарьюа, М. Минккинен и Ф. Лалот), методологический подход «Шести столпов» (С. Инаятулла), четырехуровневая фьючерсная пирамида (К. ванн Дорссера, У. Э. Уокер, П. Танеджаа).

Более подробно рассматриваются методы социологических и социально-психологических исследований (проективные методы), структурно-семиотический и герменевтический подходы. Определяется, что методы социологических исследований (опросы, глубинное интервью, анкетирование, качественный контент-анализ) направлены на сбор и обработку данных с целью изучения и оценки динамики социальных ожиданий, фиксации параметров актуального состояния социума, определении бытующих настроений, касающихся будущего личной и общественной жизни. Методы социально-психологических исследований (психодиагностические тесты, эссе, развёрнутое или мини-сочинение, рисуночные техники, карты-путеводители) используются для оценки способности человека мысленно представлять желаемое будущее и выстраивать жизненную стратегию, выявлять ценностные и эмоциональные компоненты в представлениях о будущем у различных слоев населения. Структурно-семиотический и герменевтический подходы позволяют рассмотреть исторический и социокультурный контекст коллективных представлений о будущем в знаково-символической форме, выделить в вербальных и невербальных источниках, отображающих образы будущего, универсальные единицы (архетипы, символические образы), которые позволяют проанализировать коллективные представления о будущем в связи с прошлым и настоящим. В ходе исследования выявлено, что для исследования образов будущего современной России центральное значение будут иметь структурно-семиотический и герменевтический подходы, метод комплексного гуманитарного анализа (КГА).

На основе изложенных подходов нами была разработана и применена собственная стратегия исследования образов будущего современной России. Она заключается, *во-первых*, в определении материала (круга источников), которые содержат представления о будущем России за последние 25 лет, *во-вторых*, в выделении параметров, касающихся будущего различных сфер общественной жизни, *в-третьих*, объединении представлений о будущем, характерных для разных типов источников, по принципу схожести и совпадении

характеристик; *в-четвертых*, тематической группировке и синтезировании совпадающих социальных ожиданий для конструирования целостных образов будущего.

Во второй главе **«Архетипы как основа формирования представлений о будущем»** раскрывается содержание понятия «архетип», дается историко-философский анализ концепций архетипа, уточняется специфика функционирования национально-культурных архетипов в образах будущего.

В первом параграфе **«Архетип: определение понятия и его место в культуре»** приводятся трактовки понятия «архетип», которое активно используется в современной отечественной гуманитарной науке и имеет различную смысловую нагрузку в основных сферах жизни общества. Приводятся интерпретации архетипа как архе-образа (Платон), божественной субстанции (Филон Александрийский, Дионисий Ареопагит), духовной первоосновы (Августин Блаженный), интеллектуального прообраза (И. Кант), идей Абсолютного духа (Г. В. Гегель), прототипов мировой воли (А. Шопенгауэр), структурных психических образцов коллективного бессознательного (З. Фрейд, К. Юнг), коллективных представлений (Э. Дюркгейм, М. Мосс), первоформ, универсальных моделей (М. Элиаде).

В процессе исследования мы сосредоточили свое внимание на концепции бессознательного и архетипа швейцарского психиатра К. Г. Юнга. Архетипы, согласно Юнгу, представляют психические образцы коллективного бессознательного, структуры дорациональной психики, воспроизводимые в видоизмененных формах в зависимости от эпохи, культуры и общественных отношений. Архетипы и выражающие их сюжеты, образы и символы подобны кристаллизованным частицам человеческой психики и судьбы⁴, несчетно повторяющиеся у бесконечного ряда предков и регулирующие отношения человека с окружающим миром. Благодаря символу формы коллективного бессознательного редуцируются в сознание и обретают видимые во внешнем мире очертания. Опираясь на концепцию К. Г. Юнга, среди ключевых особенностей архетипа мы выделяем: автономность, темпоральную устойчивость, универсальность, повторяемость, вариативность, взаимосвязь с памятью культуры.

По отношению к образам будущего, архетипы будут выполнять три функции: смыслообразующую, структурирующую и миметическую. Смыслообразующая функция указывает на то, что архетипы выступают смысловой основой для изначально неопределенных ситуаций и делают возможную перспективу более знакомой, доступной для восприятия и

⁴ Юнг, К. Г. Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству // Архетип и символ / Сост. и выступ. Ст. А. М. Руткевича. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2022. – С. 283-305. С. 302.

осмысления на индивидуальном и коллективном уровнях. Структурирующая функция заключается в том, что архетипы придают отдельным содержаниям картин будущего универсальный, стереотипный характер, они обобщают социальные ожидания, свойственные определенной эпохе и обществу. Миметическая функция архетипов связана с символическим означиванием прошлого и воспроизводством в будущем наличных в культуре ценностей, моделей поведения, устойчивых образцов.

Делается вывод о том, что в контексте исследования образа будущего, архетипы, выступая как универсальные объяснительные модели, помогают организовать дискурс о будущем, прояснить видение возможных альтернатив и предотвратить в них факторы случайности и непредсказуемости.

Во втором параграфе **«Архетипы культуры в контексте исследования образов будущего»** представлена проблематика исследования архетипов культуры в современной науке, предпринимается попытка обозначить их функциональные особенности по отношению к будущему. Анализируются ведущие концепции и определения культурных архетипов, сочетающие психоаналитический и культурологический подходы (А. П. Забияко, Г. Д. Гачев, Г. В. Драч, А. И. Данилова, Ж. В. Четвертакова, Н. П. Мони́на, Э. М. Колчева и др.). Отмечается, что в структуре образов будущего архетипы культуры выступают компонентами, отражающими совокупность устойчивых представлений о ценностно-смысловых и культурных ориентирах общества.

В процессе исследования нами разделяются архетипы культуры на универсальные и национально-культурные. Универсальные архетипы содержат фундаментальные, знакомые всем культурам образы, которые репродуцируют коллективный опыт культурогенеза, обеспечивают преемственность и единство общекультурного развития (А. П. Забияко). В представлениях о будущем они будут отражать устойчивые и вневременные образы, зафиксированные мифом и закрепленные в общемировой культуре (например, архетипы Хаоса, Космоса, Творения, Рождения, Смерти, Золотого века, Рая, Аида, Героического / Демонического и др.). Национально-культурные архетипы содержат ценностные ориентации, образы коллективной памяти, когнитивные эталоны и приоритеты определенного народа. Они свойственны конкретному обществу, определяют его стиль мышления и отношение к миру (например, архетипы Берег – Порог – Канун, Кафолическое сознание, Родина-Мать и др.). От универсальных архетипов их отличает то, что на их формирование влияют исторические и географические факторы, психологические и культурные особенности общества. Они формируют в большей степени позитивные ожидания и могут составлять общественный идеал.

Подчеркивается, что национально-культурные архетипы в образах

будущего могут функционировать, во-первых, как ретроэлементы, актуализирующие коллективные воспоминания (важные исторические даты, события), особенности и черты, свойственные народу (традиции, обычаи, символы); во-вторых, как консервативные элементы, указывающие на параметры актуального состояния социума, которые распространяются на представления о завтрашнем дне и существуют в период формирования картины будущего; в-третьих, как вневременные элементы, обеспечивающие восприятие будущего как продолжение настоящего, закрепляющие в коллективном сознании устойчивые нормы, значимые для общества ценности.

В третьей главе **«Архетипический и символический анализ образов будущего современной России»** проводится анализ источников, обобщаются результаты применения разработанной стратегии исследования, характеризуются образы будущего современной России за последние двадцать пять лет и выделяются присутствующие в них национально-культурные и универсальные архетипы.

В первом параграфе **«Образы будущего современной России: основные черты и исторические перспективы»** выделяются следующие образы будущего: «Возрожденная империя», «Инновационная Россия», «Прцветающее государство-цивилизация», «Изолированная» или «Независимая» цивилизация, «Хаотичная Россия», «Россия после катастрофы».

Образ будущего «Возрожденная империя» отражает идею имперской реконструкции России как автохтонного «государства-империи», обеспечивающего суверенитет и территориальную целостность. В источниках («Русская доктрина», «Образ будущего – 2050», работы А. Г. Дугина и др.) прослеживаются следующие идеи: воссоединение исторических территорий, формирование духовно-политической нации, утверждение традиционной идеологии, принцип «Симфонии властей» (союз церкви и государства), а также духовно-политическая миссия России – защита православной веры и противодействие глобальной гегемонии.

Образ будущего «Инновационная Россия» амбивалентен. В официальных документах (посланиях Президента РФ, прогнозах и стратегиях до 2030 г.) доминирует позитивное видение будущего: строительство наукоградов, внедрение ИИ, нанотехнологий, рост благосостояния. Предполагается, что с помощью самоуправляемых систем и цифровых устройств можно добиться прозрачного взаимодействия между обществом и государством, усовершенствовать сферу здравоохранения, обеспечить российскому населению доступное образование, сформировать комфортную и безбарьерную городскую среду. В художественной литературе (книги В.О. Пелевина «Любовь к трём цукербринам», «iPhuck 10», «Transhumanism Inc.», кинофильмы «Притяжение»

(2017), «Обратимая реальность» (2021), «Мафия: игра на выживание» (2016) и др.) преобладают страхи и негативные ожидания: генная модификация, тотальный контроль, утрата индивидуальности, размытие этических границ.

Образ будущего «Процветающее государство-цивилизация» представляет Россию как самостоятельное, самобытное государство с собственной системой духовных координат, дающей ощущение принадлежности всех населяющих ее народов к единой цивилизационной общности. Акцент в нем делается на многонациональном единстве, преемственности традиций, суверенизации экономики и образования, гармонии Церкви и государства. Общее географическое пространство должно являться детерминантой экономического и социокультурного развития, и в меньшей степени – инструментом политического влияния. Такие представления зафиксированы в посланиях Президента, Социальной концепции РПЦ, работах А. С. Панарина и В. Э. Багдасаряна.

Другая сторона представлений о России как о самобытном государстве-цивилизации может быть выражена *образом будущего «Изолированная» или «Независимая» цивилизация*, имеющим два разных направления социальных ожиданий. Первый вектор (В. Л. Цымбурский, прогнозы до 2025 г.) отличается позитивным видением перспективы: мобилизация внутренних ресурсов, импортозамещение, рост обороноспособности и культуры. Для второго вектора ожиданий (романы В. Сорокина «День опричника», «Сахарный кремль») свойственны опасения по поводу наступления эскалации диктатуры, произвола чиновников, фанатичного подчинения власти, самоуправства и профанации христианских ценностей.

Образ будущего «Хаотичная Россия» наполнен тревожными предчувствиями, касающихся кризиса национальной идентичности, обострения международных и региональных конфликтов, экономического упадка, снижения рождаемости, влияния западных ценностей, роста бедности и эпидемиологических угроз. Фиксируется смятение общества, отсутствие веры в благоприятное будущее (прогноз «Россия и мир: 2025», монографии «Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.)», «Как живешь, интеллигенция? Социологические очерки», отдельные работы А. Г. Дугина, роман В. Сорокина «Теллурия»).

Образ будущего «Россия после катастрофы» рисует мир после ядерного взрыва, иноземного вмешательства, вируса или того, что кардинально изменит существующий миропорядок. Отдельные черты данного образа будущего присутствуют в книгах «Кысь» Т. Н. Толстой, «Метро 2033», «Метро 2034», «Метро 2035» Д. А. Глуховского, «КваЗи», «КайноЗой», цикле «Измененные»: «Семь дней до Мегиддо», «Три дня Индиго», «Месяц за Рубиконом», «Лето

волонтера» С. В. Лукьяненко, а также в кинофильмах «Инволюция» (2018), к/ф «Танцы на смерть» (2017), к/ф «Аванпост» (2019), к/ф «Вратарь Галактики» (2020), к/ф «Звездный разум» (2022). В них запечатлены мрачные и безрадостные тенденции будущего: непригодность среды обитания, уничтожение производственной, транспортной, информационной инфраструктуры, постоянная угроза существованию человека, в том числе, и от зарождения новых видов энергий, животных, форм разумной жизни, борьба за ресурсы и рост преступности, архаизация и деградация масс, утрата ценностных ориентиров.

Во втором параграфе **«Архетипы и символы, присутствующие в образах будущего современной России»** выделяются две группы архетипов: 1) Национально-культурные архетипы: «Москва – Третий Рим», «Святая Русь / Святое царство», «Правдоискательство», «Соборность», предстающие в общественном сознании как ценностные ориентиры, коррелирующиеся с представлениями о совершенном устройстве общества; 2) Универсальные архетипы (общемировые, мифологические): «Правитель», «Творец», «Тень», «Град», «Остров», выступающие в виде обобщенных схем, определяющих основные черты будущего.

Архетип *«Москва-Третий Рим»* в представлениях о будущем выражает ориентиры возрождения России как «духовной ойкумены» и преемницы византийских традиций. Этот архетип проецирует в будущее представления об уникальности русского пути, сохранении цивилизационной идентичности, первостепенном значении традиционных ценностей. В структуре архетипа выделяются установки: вера в особую миссию и богоизбранность русского народа, привилегированное положение РПЦ, тесное взаимодействие Церкви и государства. Данный архетип обнаруживается в образах «Возрожденная империя» и «Процветающее государство-цивилизация» через символические образы «Катехона» (удерживание от враждебных сил) и «Симфонии двух властей».

Архетипы *«Святая Русь / Святое царство»* содержит представления о праведности, благочестии и богоизбранности русского народа, о сакральном значении русской земли. В образах будущего («Возрожденная империя», «Процветающее государство-цивилизация», «Изолированная цивилизация») он прослеживается в превалировании христианских ценностей, ориентированности на церковное строительство, сохранении религиозных праздников. Архетип «Святое царство» обнаруживается в сакрализации пространства, патерналистском типе взаимодействия государства и народа, единоличном правителе, особой роли Церкви. Символические образы – «Родная земля» (чувство родства, обязанность защищать) и «Русская гардарика» (восстановление равномерного градостроительства).

Архетип *«Правдоискательство»* связан с духовным поиском российского общества, стремлением к состоянию порядка, имеющему прообраз божественной гармонии. В образах будущего (*«Возрожденная империя»*, *«Процветающее государство-цивилизация»*, *«Инновационная Россия»*) он проявляется через идеи возвращения *«брошенных земель»*, восстановления исторической справедливости, обеспечения прозрачности социальной жизни, борьбы с коррупцией. Архетип соединяется с ожиданием политического равноправия, честности судов, равных возможностей. Символическое выражение – мотив *«Змееборчества»* как универсальный сюжет борьбы со злом.

Архетип *«Соборность»* иллюстрирует духовную общность людей, гармонию интересов и нравственный рост каждой личности в синтезе с другими. В представлениях о будущем он рассматривается на нескольких уровнях. На межкультурном – поддержание взаимопонимания и единого ритма жизни народов в многонациональном государстве (образы *«Возрожденная империя»*, *«Процветающее государство-цивилизация»*). На политическом – формирование институтов, выражающих интересы государства (образ *«Возрожденная империя»*). На религиозном – включённость в литургическую жизнь Церкви. На социальном – солидарность, общность целей, справедливость. Символами архетипа будут добровольные союзы, кооперативы, ориентированные на всеобщее благо.

Архетип *«Правитель»* задаёт образец идеального руководства, переносимый в сферу политической власти. В образе *«Возрожденная империя»* – это фигура главы государства как сильной и влиятельной личности, внушающей доверие. В образе *«Процветающее государство-цивилизация»* с президентом ассоциируется гражданская добродетель, компетентность, отличные организаторские и управленческие способности. В образе будущего *«Инновационная Россия»* архетип накладывается на имидж наукоградов и корпораций. Отрицательная сторона Правителя проявляется в манипуляциях представителей властных структур, осуществлении надзора и скрытого контроля над людьми (*«Transhumanism Inc.»* В. О. Пелевина, *«Метро»* Д. А. Глуховского, *«КваZи»*, цикл *«Измененные»* и *«Лето волонтера»* С. В. Лукьяненко, *«Кысь»* Т. Толстой).

Архетип *«Творец»* указывает на стремление к созидательной деятельности, потребность создавать ценное и уникальное. Глубинный мотив – желание осуществлять эстетический или художественный контроль над реальностью, что даёт чувство стабильности. В образах будущего (*«Процветающее государство-цивилизация»*, *«Инновационная Россия»*) данный архетип прослеживается в организации научно-исследовательской, интеллектуальной и творческой деятельности, появлении новых отраслей и профессий, запуске амбициозных

научно-технических программ.

Архетип «*Тень*» показывает социально неприемлемые стороны человека или общества, неосознаваемые и отвергаемые сознанием. Он находит проявление в двух аспектах. Во-первых, архетип выражается в присутствии на уровне коллективного бессознательного разрушительных импульсов: злости, ненависти, жестокости, обмана, стремления к власти любой ценой. Вступающие в противоречие с этическими нормами и готовые в определенной обстановке выйти наружу, теневые стороны психической жизни социума отражаются в образах будущего «Хаотичная Россия», «Изолированная» или «Независимая цивилизация», «Инновационная Россия», «Россия после катастрофы» в виде региональных конфликтов, бюрократизации, мошенничества, корыстной ориентированности общественных организаций, преступности (в том числе и информационной), легитимации физического насилия, конкуренции и борьбы за ресурсы и власть, грабежей, мародерства и пр. Во-вторых, архетип Тени в представлениях о будущем показывает различные эмоциональные потрясения общества, состояния страха, бессилия, обреченности и беспомощности человека. Эта сторона архетипа Тени прослеживается нами в образе будущего «Россия после катастрофы», где мы видим разрушенную экосистему, поврежденные города, здания, модифицированных людей, мутантов и чудовищ, дикие нечеловеческие условия для жизни.

Архетип «*Град*» отображает в пространственном образе города идеальную модель общественного устройства. Наиболее ярко прослеживается в образе «Инновационная Россия», где содержит идеи «умного города» (Smart city), города-механизма, символизирующего научно-техническое развитие. В этом контексте «умный город» выступает как высокотехнологичная экосистема с автоматизированным управлением, цифровыми сервисами и тотальной аналитикой данных. В образе «Возрожденная империя» представлена иная модель Града, свойственная восточной культуре и имеющая прототип Церкви: здесь город мыслится не как машина, а как сакральное пространство соборности, где архитектура и инфраструктура подчинены духовно-нравственным ценностям.

Архетип «*Остров*» содержит представление об изолированном, сокрытом месте, к которому приложимы черты инаковости, обособленности, индивидуальности. В образе «Изолированная / Независимая цивилизация» он подчеркивает пространственную организацию России как «целостной геополитической ниши», указывает, что закрытость становится условием развития и способом избежать чуждых влияний. Этот архетип также акцентирует самодостаточность: будущая Россия не нуждается в постоянном внешнем диалоге, черпая ресурсы в собственной истории и культуре. В образе

«Возрожденная империя» архетип выражен представлениями о государстве-империи как убежище, оазисе безопасности и выражается через символический образ «Ковчега спасения», где Россия становится последним пристанищем традиционного миропорядка среди хаоса.

В **заключении** подводятся итоги исследования архетипов в образах будущего современной России. Обобщаются полученные результаты и формулируются основные выводы глав и параграфов согласно поставленным задачам.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора, в том числе:**

Статьи в научных изданиях, входящих в Перечень ВАК

1. Желтикова, И. В. Психологический механизм формирования образа будущего / И. В. Желтикова, **Р. А. Петрова** // Философская мысль. – 2025. – № 8. – С. 74-92. – DOI 10.25136/2409-8728.2025.8.75619. (К2)

2. Петрова, Р. А. Методологические подходы к исследованию образов будущего и место в них архетипического анализа / Р. А. Петрова // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). – 2024. – № 4(30). – С. 6-21. – DOI 10.33979/2587-7534-2024-4-6-21. (К3)

3. Петрова, Р. А. Исследовательский потенциал архетипических сценариев в изучении образов будущего / Р. А. Петрова // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). – 2025. – №4(34). – С. 157-172. – DOI 10.33979/2587-7534-2025-4-157-172. (К3)

4. Петрова, Р. А. Архетипический образ "Земли Обетованной" в русской утопии / Р. А. Петрова // Философия и культура. – 2024. – № 12. – С. 25-40. – DOI 10.7256/2454-0757.2024.12.72452. (К2)

5. Петрова, Р. А. Архетипы в иудейском образе будущего Ф. Полака / Р. А. Петрова // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). – 2024. – № 2(28). – С. 20-32. – DOI 10.33979/2587-7534-2024-2-20-32. (К3)

Публикации в сборниках трудов конференций

6. Петрова, Р. А. Архетип "земля обетованная" в русской утопии / Р. А. Петрова // Утопические проекты в истории культуры : материалы V Всероссийской (с международным участием) научной конференции "Утопические проекты в истории культуры" на тему "Социализм между утопией и антиутопией", [Ростов-на-Дону, 24-26 октября 2024 г.] : (к 125-летию со дня рождения Андрея Платонова) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное автономное

образовательное учреждение высшего образования "Южный федеральный университет" ; редакционная коллегия: Т. С. Паниотова (ответственный редактор) [и др.]. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2024. – С. 60-64.

7. Петрова, Р. А. Сценарные архетипы как методологический прием исследования образов будущего России / Р. А. Петрова // Образ будущего : Вторая Международная научно-практическая конференция : сборник статей / ФГБОУ ВО "Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева", Правительство Орловской области, Философский факультет ОГУ имени И. С. Тургенева ; под общей редакцией Желтиковой И. В. – Орел : Картуш, 2022. – С. 89-97. – EDN TLHMDT.

8. Петрова, Р. А. Образы будущего современной России – сценарные архетипы / Р. А. Петрова // Образ будущего : вторая Международная научно-практическая конференция, Орел, 24-25 февраля 2022 : сборник тезисов / ФГБОУ ВО "Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева", Философский факультет ОГУ имени И. С. Тургенева, Правительство Орловской области / пер. на англ. Деева Н. А., Хохлова Е. И. - Орел : Картуш, 2022. – С. 105-108. – EDN TRCQZN.